

На правах рукописи

ЦЫБИКОВ

Батор Булатович

***ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУ-
ДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
вопросы теории и практики***

Специальность 12.00.01 – Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

г. Казань - 2006

Работа выполнена в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан на кафедре теории и истории государства и права

Научный руководитель: **доктор юридических наук, профессор**
А.П. Герасимов

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, профессор**
И.Г. Горбачев

кандидат юридических наук, доцент
О.В. Зайцев

Ведущая организация: **Московский университет МВД России**

Защита состоится «___»_____2006 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке _____ им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___»_____2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В Конституции Российской Федерации закреплено, что в России «есть демократическое федеративное правовое государство», что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Здесь же подчеркивается гуманистическая направленность закона, так как права и свободы человека «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹.

Безусловно, реализация этих конституционных основ, соблюдение прав и свобод человека явились бы серьезной подвижкой в установлении гражданского общества и правового государства. Однако в действительности существует разрыв между положениями Конституции и реалиями правовой практики, т.е. различие между «должным» и «сущим». В литературе отмечаются различные причины этого: незрелость нашего общества (т.е. неподготовленность общества к функционированию в условиях перехода к рынку); тенденция к коммерциализации законодательства и перевод законодательной защиты прав человека на второй план; эрозия власти, ее неспособность предотвратить разрушительные процессы в обществе; гипертрофия «указного законодательства» и др. Наша цель - рассмотреть проблемы формирования правовой модели государства не только с точки зрения фактологической, но и теоретико-методологической.

Россия в 1991 г. стояла перед выбором: или модель общественного развития, в основе которой лежит реформирование социалистической системы с сохранением накопленного социального и исторического опыта, или модель развитых капиталистических стран, в которой, конечно же, должна была учитываться российская специфика. Однако российские политические лидеры выбрали иную модель социального развития - либе-

¹ Конституция Российской Федерации. - М., 1993. С. 4.

ральное государство и соответствующая ему правовая система и правовые институты. Этот аспект в нашей литературе слабо изучен, но именно он позволяет вскрыть основную генетическую связь между тем, что прописано в Конституции, и тем, что получилось в жизни. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Известно, что классическая форма либеральной модели правового государства - государство эпохи Просвещения - бесспорно, в свое время оно было прогрессивно, так как с его помощью была разрушена феодально-абсолютистская государственность. Эпоха Просвещения выдвинула целую плеяду мыслителей, каждый из которых внес выдающийся вклад в новое видение правового государства и теории права в целом, среди них Монтескье, Вольтер, Юм, Локк, Руссо, Кант, Гельвеций, Гольбах, Радищев и др. Они не только подвергли сокрушительной критике феодально-абсолютистскую модель государства и права, но и разработали модель правового государства, в которой человек и его формальная свобода приобрели приоритетное значение и место. Ими была поистине совершена интеллектуальная и правовая революция. Новое философско-правовое видение базировалось на идеях естественного права, народного суверенитета, общественного договора, разделения власти на исполнительную, законодательную, судебную, на строгом разграничении прав между государством и индивидом. Все это так, но история распорядилась иначе. Уже в XIX в. правовое государство столкнулось с кризисными процессами. Кризис правосознания эпохи Просвещения показал, что признанная и воспетая модель государства и права с точки зрения исторической перспективы несостоятельна. В конце XIX - начале XX вв. этот кризис стал настолько глубоким, что возник вопрос о правомерности правового государства вообще. Иначе говоря, встал вопрос о правомерности самого фундамента теории правового государства. Весьма показательны для нашего времени причины, вызвавшие этот кризис, которые коренились в недрах самой модели государства и его отношении к личности. Модель правового государства эпохи

Просвещения базировалась на идеях жесткой противоположности между государством и естественным правом. Главным признаком этой модели было невмешательство государства в экономические свободы и иные естественные права человека. В результате государство и закон были отстранены от регуляции экономических и социальных отношений и выполняли роль лишь «ночного сторожа». Основной формой функционирования государства явились идеи индивидуализма и индивидуальной свободы. Все это привело к отчуждению свободы от равенства, что послужило оправданием подавления слабых более сильными конкурентами. Оказалось, что свободная игра рыночных сил, не ограниченных равенством, не может обеспечить социальную гармонию и справедливость.

Думается, что нет необходимости доказывать, что в своей основе именно такая обстановка сложилась в сегодняшней России. Государство самоустранилось от своих функций: регуляции экономических процессов и социальной защиты человека. Эти обстоятельства, как и во время кризиса правосознания прошлого века, вызвали (и не могли не вызвать) сомнения в самой идее построения правового государства и его институтов.

Весьма актуальным звучит вывод, сделанный в свое время П.И. Новгородцевым по поводу кризиса правовой модели либерализма: возникший кризис в области идей правового государства «может означать одно из двух: или полное крушение каких-либо прежних понятий, или их готовящееся преобразование. В том и другом случае кризис обозначает период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадёжной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества»².

Напряженность новых исканий и нового творчества - вот что сегодня требуется от политиков, ученых, юристов, политологов, философов. Однако осуществление таких поисков блокируется рядом причин. Неразрабо-

² Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. - М., 1966. С. 18.

танность стратегии реформирования общества, а следовательно, и стратегия построения правового государства приводит к тому, что теоретический, концептуальный подход подменяется эмпиризмом; прагматизм мышления действия приобретает приоритетное значение. В результате остаются невостребованными теоретические знания, в должной мере не используется методологический арсенал научного анализа и конструирования социальных и правовых институтов, не получает развития научная основа изменения и построения новой правовой системы. «С грустью и болью», - замечает по этому поводу Д.А. Керимов, - «наблюдаю, как практически разрушается у нас теория закона, созданная сообществом выдающихся отечественных и зарубежных юристов»³. Словом, вместо развития интереса к теории и методологии права прослеживается тенденция к забвению этих отраслей знания.

Объект, предмет и задачи исследования. Объектом исследования выступают теоретические и практические проблемы функционирования российской государственности.

Предметом является выявление и изучение места и роли российской правовой модели государства в современном мире, а также анализ модернизации элементов и структур права и государства в условиях переходного периода.

Для исследования природы правовой модели государства, необходимо решить следующие задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке данных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;
- проанализировать понятие, природу и сущность категорий «государство», «правовая система», «правовая модель» изучить их функциональные характеристики;

³ Закон в переходный период..., 1995. С. 46

- сформулировать тенденции в процессе исторического развития правовой системы общества и государства как России, так и других государственно-правовых образованиях, их диалектическую взаимообусловленность и взаимопроникновение в структуре юридического познания;
- выявить существенность исследования проблем места и роли государства в правовой системе России, в условиях формирования, становления и функционирования глобального права в современном мире.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные с исследованием правовой системы общества и правовых моделей государства, классификацией, определением их сути, формы и функционального назначения, были и остаются одними из центральных в общей теории государства и права.

Этой фундаментальной тематике, имеющей методологическое значение, посвятили свои труды С.С. Алексеев, Н.Н. Арзамаскин, О.А. Арин, А.С. Ахиезер, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, К.С. Гаджиев, В.Г. Графский, Ю.И. Гревцов, В.Е. Гулиев, Н.Н. Деев, А.И. Денисов, В.В. Ильин, А.А. Кененов, Д.А. Керимов, А.И. Ковлер, И.Ю. Козлихин, С.А. Комаров, Л.Т. Кривушин, Г.И. Курдюков, В.М. Курицын, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, И.И. Лукашук, Л.С. Мамут, Г.Н. Манов, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.О. Мушинский, В.С. Нерсисянц, А.С. Панарин, А.С. Пиголкин, Т.Н. Радько, В.П. Сальников, Л.И. Спиридонов, Ю.А. Тихомиров,

К.Б. Толкачев, Б.Н. Топорнин, А.И. Уткин, А.Г. Хабибулин, В.А. Четвернин, О.И. Чистяков, В.Е. Чиркин, Г.Х. Шахназаров, Л.С. Явич и др.

Значительный вклад в исследование вопросов, посвященных соотношению общества, личности, государства и права в контексте глобализации внесли виднейшие западные исследователи: Р. Арон, З. Бжезинский, М. Вебер, Г.Ф.В. Гегель, А. Гидденс, Э. Дюркгейм, И. Кант, П. Козловски, О. Конт, Г. Киссинджер, К. Маркс, Г. Мартин, Ш.Л. Монтескье, К. Поппер, Дж. Стиглиц, Арн. Тойнби, Ф.Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Ф.А. Хайек, С. Хантингтон, О. Шпенглер, Х. Шуман, Ф. Энгельс, Т. Фридман, Ф. Фукуяма, К. Ясперс и многие другие.

Указанная тематика носит не только теоретический и прикладной характер. Она определяет не только стратегию дальнейшего развития государственности, но и обуславливает необходимость определенных реформ для оптимальной модификации пути развития.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено исследование трансформации правовой модели российского государства, применительно к современным условиям развития политико-правовой системы, а также анализ переходной структуры государственности, во взаимосвязи с процессами интеграции правовых отношений.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблематики являются следующие выносимые на защиту выводы и положения.

- Изменение способа взаимосвязи между государством и правом все не означает возвращения к исходным позициям, когда правовыми считаются лишь те нормы, которые изданы или санкционированы государством и когда ставится знак тождества между законом и правом. Здесь не-

применима и теория самообязывания государства. Обе стороны взаимодействия - государство и естественное право, хотя и имеют тенденцию к обособлению, не могут друг без друга существовать, так как они внутренне связаны правовыми ценностями. Этот факт имеет чрезвычайно важное значение: он позволяет понять, почему в рамках единой правовой системы взаимодействия государство и право все же остаются в известном смысле противоположностями, почему внутренняя напряженность между ними при определенных обстоятельствах может перерасти в борьбу.

- В современной политико-правовой доктрине правовая модель российского государства признается - демократическое государство, в котором обеспечивается верховенство закона, последовательно проводится принцип разделения властей, а также признаются и гарантируются права человека. То есть правовая модель определяется через принципы, которые по своей сущности выступают конституционными принципами российского государства. Будучи обобщенным, концентрированным выражением объективных закономерностей и потребностей общественного развития, данные конституционные принципы в полной мере обладают регулятивным характером, поскольку оказывают направляющее воздействие на общественные отношения, на всю правовую систему государства. Они действуют именно как правовые принципы, которыми должны руководствоваться все правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы, все граждане и должностные лица, общественные организации. Им присуща высокая степень обобщения воли народа, синтезированное воплощение представлений о должествующем состоянии общественных отношений, государственно-правовой организации общественной жизни. В конституционных принципах получают предметное отражение самые характерные для организации и функционирования общества и государства отношения, составляющие их устои. Отсюда - нормативность конституционных принципов особого рода: им присуща большая степень нормативной обобщенности. Это значит, что конституционные принципы оказыва-

ют регулирующее воздействие на общественные отношения не только в рамках данной отрасли права или отдельных институтов, но и определяют ведущие направления, тенденции правового регулирования в целом, устанавливают отправные начала правотворчества, правоприменения, правовой охраны в государстве, служат ориентиром в правовом воспитании и формировании правосознания законодателя и правоприменителя. Этим обусловлено универсальное межотраслевое значение конституционных принципов, отражающих такие стороны правового регулирования, которые являются общими для всей правовой системы.

- При рассмотрении структурированности права основным вопросом является ее обусловленность определенными факторами, изначально лежащими вне пределов права. Эти факторы, находясь в системе общественных отношений, обуславливают как само возникновение и существование права, так и его системность. И уже после становления права как социального регулятора общественной жизни, указанные факторы, будучи вплетены в правовую ткань посредством выражения в конкретных правилах поведения, становятся доступными для изучения с точки зрения их реального воздействия на состояние правовой системы. Поэтому особенно важно при рассмотрении права учитывать не только реально существующие правовые явления, но также априори их возникновения, которые в зависимости от своей развитости в системе общественных отношений могут коренным образом менять его структуру и содержание.

- Российская правовая модель государства, может быть охарактеризована как модель, построенная на особом отношении общества к праву. Фундаментальным общим признаком для всех модификаций данной модели является правовой дуализм, то есть разрыв между традиционным обычным правом и новым позитивным правом, заимствованным с Запада и насаждавшимся в целях рационализации и модернизации политической, военной и административной системы.

- Характерная черта современности состоит в том, что осуществление государством своих функций возможно лишь при все более тесном взаимодействии внутригосударственного права с правом международным. С другой стороны, нормальное функционирование международной системы зависит от взаимодействия с внутринациональным правом. Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность - углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран», «Международное право», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования правовой модели государства

Первый параграф – *«Соотношение государства и права в общей теории права и государства»* - посвящен теоретико-методологическому анализу взаимоотношения права и государства, как двух взаимосвязанных и взаимозависимых явлений.

Диссертант отмечает, что центральным пунктом данного анализа является исследование проблем, разрешение которых может позволить преодолеть кризисные явления в правовом сознании и вывести нас на реальную, а не декларативную модель построения правового государства. Реальный процесс построения такой модели государственности связан с преодолением дефектов ее либеральной модели. Какие же принципиально новые свойства и черты предполагает новое видение правового государства? Прежде всего это новое видение соотношения, способа связи между государством и личностью, естественным и позитивным правом. Роль и значение такого соотношения и взаимосвязи состоит в снятии жесткого разграничения свободы и равенства, которое, как мы показали, стало одной из причин кризиса правосознания. Между свободой конкуренции и равенством устанавливается не внешняя, а внутренняя связь и взаимообусловленность, благодаря которой создаются условия для устранения социального неравенства, восстанавливается справедливость как важнейшее свойство права. При таком подходе правовое государство рассматривает социальную и экономическую функцию не как чуждые и внешние для него сферы деятельности, а как необходимые условия для своего развития и функционирования. Реализация этих функций государства позволяет решать острые проблемы, вызванные социальным неравенством, ущемлением естественных прав и свобод человека.

Связь государства и права в ее конкретных проявлениях – применение права, правотворчество, законность, формы реализации права, право-

образование, толкование права, правовые основы деятельности госаппарата и др. – очень подробно исследованы в юридической литературе. Анализ этих проблем, конечно, дает достаточно развернутую картину взаимодействия государства и права. Однако интересно проследить этот процесс и с позиций более общего характера, не наблюдая их взаимодействие по конкретным связям, каналам, формам, а прослеживая их отношения как двух целостных, самостоятельных, в известной степени самодостаточных образований. Такой подход имеет и общеметодологическое значение. Очевидна вся сложность оперирования такими обобщениями, имеющими громадную теоретическую и практическую значимость. В подобных случаях всегда подстерегает опасность скатиться к весьма общим, «глобального» характера рассуждениям, к слишком абстрагированным от практического процесса взаимосвязи государства и права понятиям. Но желание разобраться в этих общих положениях, найти тот искомый методологический ключ слишком велико, чтобы бояться этой опасности.

Общепринято, что универсальная связь явлений есть принцип, всеобщий закон. В нем, правда, не отражены конкретные особенности бесчисленных форм взаимосвязи в различных сферах объективного мира, но он отражает то общее, что живет в отдельных проявлениях взаимодействий. Изучение принципа универсальной связи необходимо для выработки мировоззренческих, общефилософских представлений, а анализ конкретных связей служит основой научного исследования конкретных явлений. Другое дело, что нельзя останавливаться только на взаимосвязи явлений, удовлетворяясь при этом лишь описанием их как непосредственно данных, не прибегая к теоретическим поискам. Иначе говоря, нельзя, по мысли Гегеля, ограничиваться одним понятием взаимодействия.

Во втором параграфе – *«Правовая система общества и государства: понятие, природа, сущность»* - автором, с позиций современной методологии, проводится комплексный анализ категории «правовая система».

Термин «правовая система» появился в теории права относительно недавно. Он был внедрен в правовую науку для обозначения права как системного общественного явления, в целях его изучения во взаимосвязи и взаимодействии составляющих его структурных элементов. С широких теоретических позиций правовая система характеризовалась как сложное собирательное многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений, существующих в обществе, весь арсенал правовых средств, находящихся в его распоряжении. Правовую систему так или иначе характеризует любое юридическое явление, которое отнюдь не индифферентно по отношению к ней. Другое дело, что составляющие эту систему элементы неодинаковы по своему «удельному весу», значению, роли, функциям, степени самостоятельности.

Структура правовой системы будет определять содержание права, как общественного явления, во всех общественно значимых формах своего выражения: идеологической, нормативно-правовой, нормативно-документальной, которые, соответственно, предстают в виде системы права и внутренней и внешней структуре законодательства. И, в конечном счете, правовая система может быть определена как структурная взаимосвязь системы права и системы законодательства, порождающая непосредственное правовое регулирование и характеризующая функциональное содержание и назначение права как системного социального регулятора в целом.

Существование любой социальной системы предполагает ее функционирование, т.е. достижение определенной социальной цели. Правовая система не исключение. Основными ее целями и задачами являются защита социально-экономического строя общества, формирование новых отношений, обеспечение стабильности и порядка, закрепление и охрана прав и свобод индивида, обеспечение их реализации и др. Процессы, направленные на достижение этих целей, характеризуют правовую систему с новой

стороны, показывают ее социальную ценность, полезность, необходимость.

Функции правовой системы выражают взаимодействие элементов в системе, способ их связи в условиях воздействия на ее структуру, как внешних условий, так и внутренних изменений. Надо учитывать, что функциональный аспект исследования отдельных элементов правовой системы выявляет не только движение их внутренней структуры, но и показывает прямую и обратную связь элементов данной системы со средой.

Функционирование правовой системы обеспечивает правовое регулирование общественных отношений, тем самым реализуется главная социальная функция права - разграничение и интегрирование интересов, насколько это возможно в соответствующей формации.

Глава II. Модернизация права и государства в Российской Федерации

В первом параграфе – *«Развитие государственности в начале XXI века»* - автором проводится исследование современного состояния российской государственности, применительно к особенностям ее правовой модели.

Диссертант отмечает, что российское государство представляет собой сложное социальное явление, суть которого можно понять посредством выявления составляющих его элементов и их функционального взаимодействия, а также его социального предназначения и механизма посредством которого это социальное предназначение реализуется. Выявляя элементы государства и анализируя их правовой статус, можно причислить к таковым три величины: государственную территорию, население и государственную власть.

Формула «элементы российского государства» инспирирует осмысление такового и приписываемых ему элементов как целого и частей, составляющих это целое. Отношение же целого и его частей - в общем плане

суть отношения иерархии. Но диалектика связей «территории», «власти», «народа» совершенно другая; причем каждый из названных элементов связан с государственностью сугубо на свой собственный лад. «Территория» - вовсе не часть самого государства, а лишь пространственное условие его бытия. «Власть» и государство соотносятся не как часть и целое, а как функция и материализующая его структура. Что касается «народа» и государства, то они коррелируют как субстанция и один из ее модусов. При этом категория «народ» постоянно присутствует в действующем арсенале политико-юридической науки при рассмотрении других элементов государства и играет стержневую роль в процессе познания природы государства и права вообще и правового государства - в особенности.

Раскрытие природы и форм бытия народа - труд сложный. Коренная причина его сложности состоит в том, что народ, определяемый как исторически возникшая на определенной территории устойчивая совокупность людей с общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксируемым в самоназвании, существует во множестве разных измерений (подсистем) социального бытия. Каждая из таких подсистем, в которых располагается народ, наделяет его своими собственными специфическими чертами - качествами. В нем, взятом изолированно, как бы в самом по себе, их нет, и они не могут быть выведены из составляющей народ некоторой совокупности людей. Вот как раз обретение народом своеобразных качеств в результате его расположения в той или иной социальной подсистеме обуславливает наличие разных модификаций народа, наличие суммы его ипостасей.

Число подсистем социального бытия России, в которых располагается народ, велико. Они разнообразны для изучения по принадлежности разным наукам. Теорию же государства и права интересуют особенности народа, жизнедействующего в публичновластной (политической) и правовой подсистемах.

В привязке к территории России определенная совокупность проживающих на ней людей фигурирует уже не в облике народа, а как население. В конституционном праве и его доктрине, когда речь идет о государстве в целом, «понятие «население» используется как аналогичное понятию «народ». Говоря о соотношении понятий «народ» и «нация», необходимо отметить, что нация является составляющей народа, так как безнациональных народов в природе нет (моно - либо полиэтнических по составу). Следовательно, нет и безнационального государства, хотя в России возможно существование наций не имеющих собственной государственности. Всякое, любое государство испытывает многообразие воздействия национального фактора, решает связанные с ним проблемы. Надо только помнить, что последние не всегда совпадают с проблемами бытия образовавшегося в государство народа.

Устройство, отличительные черты политического союза наций (государств) в России детерминируются тем, что на него прямо замкнута, непосредственно в нем опредмечивается публичная власть - одна из основных социальных функций. В нем она укоренена, институционализируется и осуществляется. Содержание публичной власти как социальной функции - интеграция и организация общества, управление им, достигаемые с помощью соответствующих средств и методов.

Публичная власть имеет двойную объективацию. С одной стороны, она объективируется в людях, составляющих государственно-организованное общество; это их деятельностью актуализируется и реализуется публичная власть как социальная функция. С другой стороны, она объективируется в сети структур публичновластных отношений, институтов, норм, процедур, ролей и т.д.; эти структуры воспроизводятся и видоизменяются человеческой деятельностью, но вместе с тем они же обеспечивают и направляют ее. Таким образом, основной характеристикой публичной власти, как элемента государства, будет являться наличие компетенции на управление обществом, осуществляемого целой системой орга-

нов государства - институтами социального управления, чья деятельность основывается на праве.

Второй параграф – «Система российского законодательства: проблемы и пути их решения» - посвящен анализу эволюции современной правовой системы России и системы законодательства.

Конец XX и начало XXI века характеризуются двумя тенденциями в правопонимании. С одной стороны, стали актуальными проблематика «естественного права» и утверждения международных стандартов в области прав человека. С другой стороны, отмечается возросшее внимание к региональным и национальным особенностям правовой культуры, которые играют возрастающую роль в образовании различных региональных государственных объединений как субъектов формирующегося многополярного мира. В содержательной интерпретации концепции этого мира значительную роль играет правопонимание, отдающее должное как глобализации (в форме международно-правовых стандартов), так и регионализации (в форме признания и уважения особенностей региона и образующих его государств).

Автор считает, что наиболее зримой чертой современного российского права является своего рода «континентальная» противоречивость, выражающаяся в том, что внешне европеизированные формы, наличествующиеся в немалом числе законодательных документов и процессуальных процедур, находятся в резком несогласии с азиатско-державной ориентацией содержания, проявляющейся в доминировании силовых методов.

Отсюда и две тенденции - это утверждение демократическо-гуманистических начал и тенденций силового господства, осуществляемого соответствующими юридическими средствами и механизмами. Будущее, судьба российского права зависит от того, какая из этих двух тенденций будет доминирующей.

В соотношении закона и судебной практики обнаруживаются различные, порой неожиданные и парадоксальные, проявления и стороны их

взаимосвязи. Наиболее существенные из них касаются следующих трех проблем: во-первых, правосозидающей функции судебной практики и ее восполнительной роли по отношению к закону; во-вторых, зависимости места и роли судебной практики от закона, его качества и его своеобразных форм и институтов; в-третьих, обретение судебной практикой и в условиях, когда действует принцип верховенства закона, своих собственных исходных функций. В этом можно усмотреть тенденцию сближения правовой системы России с прецедентными правовыми системами.

В конце XX в. в России пропуск в западное «Будущее» опять был найден в точном воспроизведении в стране государственно-правовых порядков западного мира. При этом рецепция Россией западного правового опыта свершается в условиях «глобализации», т.е. постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, свободно распространяются идеи и передвигаются их носители.

Одним из основных следствий глобализации стал кризис наций-государств, доминировавших в мире с момента окончания в 1648 г. 30-летней войны. Государственные границы в конце 90-х гг. XX в. стали пронизываемыми. Выделились субъекты, свободно перемещавшиеся по всему миру, своей активностью охватывавшие почти все его уголки: транснациональные корпорации, международные банки, страховые кампании, международные организации, в том числе неправительственные, сетевые структуры в виде культурных, спортивных сообществ, экологических движений и пр. Именно эти субъекты задавали темп жизни всего мира, определять направления его развития. В конце XX в. темп жизни России и направление ее развития как, впрочем, и других стран стали определяться «глобальным миром».

В то же время унификация культурных образцов, которую с собой принесла глобализация, отнюдь не означает того, что формирующееся в результате ее действия пространство обретает правовую, экономическую,

культурную и пр. однородность. Мир унифицируется, подстраиваясь под определенные образцы, а последние создаются теми странами, которые принято называть «передовыми» — в первую очередь странами Западной Европы и Северной Америки. Сейчас к ним приближается группа стран ЮВА. Именно они проектируют и воплощают в действительность «Будущее» для остального мира, творя технологии, задавая стандарты политической жизни, правовых норм и пр.

Поэтому относительной однородностью права обладают лишь развитые страны. Мечта о едином «вселенском праве» появилась в Европе еще в начале XX в. Однако реальная правовая унификация развернулась только в конце этого века и охватила лишь западные страны. Эти страны устремились к полной унификации своего права, обеспечивающей свободу передвижения рабочей силы и капитала, культурных достижений и товаров и т.п. Доступ представителей других стран в это правовое пространство был с самого начала ограничен. Были поставлены разного рода правовые фильтры в виде торговых ограничений, специального эмиграционного законодательства, признания только своих образовательных и профессиональных стандартов и т.д.

В третьем параграфе настоящей главы – *«Перспективы генезиса правовой модели российского государства»* - автором предпринята попытка обобщения некоторых перспектив развития правовой модели российской государственности.

Автор отмечает, что реформирование национального государства является неотъемлемой чертой развития современных политических систем. Эти трансформации носят достаточно широкий характер, касаясь — хотя и с разной степенью полноты — и форм территориально-административного построения государства, и методов макроэкономического регулирования, и структуры госслужбы, а также ряда других принципиальных сторон деятельности. Но что характерно, подобного рода изменения, а в ряде случаев и полновесные государственные реформы, так

или иначе, присущи как индустриальным и постиндустриальным странам, так и державам переходного типа и даже тем политиям, которые с полным основанием можно отнести к традиционным сообществам.

Таким образом, потребность в поиске самоидентичности российского государства прежде всего стимулируется объективными социальными процессами. Правда, в этом спектре причин присутствуют и специфические, более частные, но, тем не менее, столь же весомые мотивы. Не в последнюю очередь такие стремления опосредованы стратегическими целями внутриэлитарного противоборства различных группировок в правящем классе, а также чисто популистскими причинами, то есть желанием ряда политиков «заработать очки» на популярной в общественном мнении теме «дебюрократизации» власти и «борьбы с коррупцией».

Несколько парадоксальной, но столь же явной причиной государственного реформирования является и стремление части самой бюрократии инициировать определенные реформаторские проекты, но уже с целью перехвата инициативы у других кругов политического класса и упрочения собственных прерогатив (особенно по распоряжению материальными и финансовыми ресурсами). По крайней мере, последние годы дали немало примеров того, как бюрократии удавалось успешно купировать попытки повышения транзитивности бюджетного процесса или же поддерживать программы по расширению численности госаппарата (при «рационализации» в 2004 году структуры исполнительной власти, создании федеральных округов и т.д.).

Однако, осознавая подлинные причины государственных реформ, следует констатировать и принципиальные отличия в их действии на территории России. И, прежде всего те, что обуславливают направленность и характер осуществления задуманных трансформаций.

В российском обществе направленность, а главное — характер осуществления реформ едва ли ни противоположны. И, дело здесь не просто в иных по историческим меркам задачах, которые приходится решать госу-

дарству. В конце концов, сторонний опыт (закрепляющий в строении или функциях успешно развивающихся государств те параметры, которые способны практически ориентировать и деятельность находящихся на другом витке развития государственных институтов) дает возможность более органично сочетать универсальные и специфические цели государственного реформирования, не утрачивая при этом (реальной, а не мифической) перспективы развития индустриализма, а, следовательно, и оптимально рассчитывать ресурсы, видеть ограничения собственных политических проектов или, иными словами, рационально сокращать социальное расстояние до более модернизированных государственных систем, т.е. изменять свою идентичность.

В **заключении** излагаются основные выводы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

1. Цыбиков Б.Б. Соотношение государства и права в общей теории права и государства // Правовое и социальное государство: проблемы становления в России: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 21. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005 (0,5 п.л.)
2. Цыбиков Б.Б. Развитие российской государственности в начале XXI века // Правовая система общества: становление и развитие: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 23. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006 (0,9 п.л.)
3. Цыбиков Б.Б. Эволюция правовой модели российского государства // Правоохранительная система России: история, теория и практика: Сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 24. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006 (0,9 п.л.)

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Цыбикова Б.Б.

Тема диссертационного исследования
«Правовая модель российского государства на современном этапе: вопросы
теории и практики»

Научный руководитель
докт. юрид. наук Герасимов А.П.

Изготовление оригинал-макета
Цыбикова Б.Б.

Подписано в печать 20.02.2006 Тираж 100 экз.
Усл. п.л. 1,0